

— О, оказывается, так и есть! — услышав слова Цинь Аня, Су Чэ почувствовал себя ещё спокойнее.

— Не переживай. Спокойно затворись, а когда я вылечу старика и получу те Сапоги грозового облака, я тоже начну затворничество, чтобы выгравировать несколько дисков массивов. — Сказав это, Цинь Ань горько усмехнулся. Он подумал: духовные камни закончились, значит, придётся выгравировать больше дисков массивов, чтобы продать их и заработать.

— Хорошо! — Кивнув, Су Чэ положил в чашу Цинь Аня его любимое блюдо.

— Кстати, Чэ, когда ты покупал девятилистник, ты выбрал голубой камень и три мотка нитей. Для чего они? — Спросил Цинь Ань, немного смутившись.

— О, брат Ань, ты не знаешь. Голубой камень — это Камень, отводящий яд. Когда встречаешь ядовитый туман или миазмы, его можно сжечь, чтобы поглотить его запах и очистить себя от яда или предотвратить отравление. А три мотка нитей — это паутина редкого паука — яшмового паука. Эти нити очень мягкие, и одежда из них очень удобна. Кроме того, такая одежда также защищает от яда. — Сказал Су Чэ с улыбкой. Он планировал использовать эти нити, чтобы сшить для брата Аня магическую робу.

— О, так вот оно. Вещи, которые защищают и очищают от яда, действительно полезны, особенно во время тренировок. — Кивнул Цинь Ань, соглашаясь.

— Да, я тоже считаю эти вещи полезными, поэтому и купил их.

— Да, брат Ань знает, что Чэ не тратит духовные камни зря. То, что ты покупаешь, всегда имеет смысл. — Цинь Ань полностью доверял своему возлюбленному.

Услышав это, Су Чэ улыбнулся. Он знал, что брат Ань поддержит его.

После ужина Су Чэ помыл посуду и помог Цинь Аню навести порядок в обители.

— Чэ, завтра ты начнёшь затворничество, останься сегодня в обители брата Аня. — Видя, что Чэ не хочет уходить, Цинь Ань предложил ему остаться.

Услышав это, Су Чэ радостно кивнул и сразу побежал внутрь, чтобы постелить постель.

Подойдя к Су Чэ сзади, Цинь Ань мягко обнял его.

— Брат Ань! — Увидев большие руки на своей талии, сердце Су Чэ забило быстрее, а лицо покраснело.

Наклонившись, Цинь Ань нежно поцеловал Су Чэ в щеку.

— Чэ, мой дорогой Чэ. Ты знаешь, каждый раз, когда я вижу, как ты делаешь что-то для меня, мне становится так больно за тебя!

— Брат Ань, не говори так, это то, что я должен делать! — Сказал Су Чэ, покраснев.

— Нет, нет ничего, что ты должен делать. Ты делаешь это, потому что любишь меня. Брат Ань это понимает. — Прожив целую жизнь с Су Чэ, Цинь Ань отлично понимал чувства своего партнёра.

— Брат Ань! — Услышав это, Су Чэ покраснел ещё больше, даже уши стали красными.

— Чэ, брат Ань не подведёт тебя. Брат Ань тоже будет любить тебя. — В прошлой жизни Цинь Ань считал, что его самой большой ошибкой было то, что он подвёл Чэ, женившись на ветреной женщине, из-за чего Чэ страдал в одиночестве, скрывая свои чувства, и заставлял себя улыбаться рядом с ним.

— Да, я верю, я верю брату Аню. — Сняв руки с талии, Су Чэ повернулся и посмотрел в глаза Цинь Аня, отвечая с непоколебимой уверенностью.

Видя серьёзное выражение лица возлюбленного, Цинь Ань улыбнулся и погладил его по волосам.

— Ладно, хватит об этом, спи, ложись с краю!

— Да! — Услышав это, Су Чэ покраснел и кивнул. Молча снял обувь и верхнюю одежду, лёг на кровать с краю.

Убрав ночную жемчужину, Цинь Ань не стал раздеваться, лёг рядом с Су Чэ, укрыл его одеялом, завернув как в кокон, и обнял.

Лежа на руке Цинь Аня, Су Чэ улыбался, полный счастья.

На следующий день Су Чэ начал затворничество, а Цинь Ань продолжал каждый день ходить в торговую зону, чтобы лечить старика от холодного яда. Через семь дней, когда яд был полностью выведен, Цинь Ань получил Сапоги грозового облака и вернулся на Пик Боевых Искусств для затворничества.

Холодный яд, который мучил старика десятилетиями, был наконец вылечен, и он был в прекрасном настроении. Взяв кувшин с вином, он устроил праздник в своей лавке. Старик был боевым культиватором по имени Оуян Цин. Хотя он был только на уровне Золотого ядра, его статус был высок. Он был младшим братом владельца Пика Боевых Искусств, Старика Суня, и они оба были учениками одного мастера. В молодости Оуян Цин был талантливым культиватором и быстро достиг позднего этапа Золотого ядра, часто путешествуя в Опасные земли Запада. Если бы не холодный яд, который остановил его прогресс, он, возможно, уже достиг бы уровня Изначального младенца.

— Оуян, младший брат, ты опять пьёшь? — Войдя в лавку и увидев, что старик без маски сидит и пьёт, старец покачал головой.

— О? Это ты, старший брат Цзян. Сегодня хороший день, давай выпьем! — Сказал Оуян Цин, доставая две чашки.

— Младший брат, ты все эти годы был таким пассивным, когда же ты начнёшь двигаться вперёд? — Сказал старец в маске, не одобряя.

— Нет, сегодня всё иначе. Мой холодный яд вылечен. Сегодня я праздную. После праздника я пойду к патриарху и старшему брату, чтобы сообщить им хорошие новости. Больше пить не буду. — Сказал Оуян Цин с улыбкой.

— Твой холодный яд вылечен? — Удивился старик Цзян.

— Да, вылечен. Один парень предложил метод травяной ванны. Я принимал её семь дней, и всё прошло. — Сказал Оуян Цин, смеясь.

— Травяная ванна? Это этот? — Сказал старик Цзян, доставая Камень хранения образов и показывая изображение Оуян Цина в бронзовом котле.

— Да, это он! Старший брат, откуда у тебя этот камень?

— Откуда камень не важно. Важно, что это за массив и кто его установил? Я пришёл спросить тебя об этом. — Серьёзно сказал старик Цзян.

— Массив? Парень сказал, но я не запомнил название. Оба были в масках, я не видел их лиц. — Покачал головой Оуян Цин.

— Ты забыл? Как ты мог забыть такой мощный массив? — Разозлился старик Цзян.

— Я боевой культиватор, а не мастер массивов. Зачем мне запоминать названия? — Пожал плечами Оуян Цин.

— Ты... ты... — Старик Цзян был в ярости.

— Ладно, старший брат, ты мастер массивов четвёртого уровня. Массив того парня был второго уровня, зачем так волноваться? — Сказал Оуян Цин.

— Нет, это не второй уровень. Это как минимум третий уровень. — Покачал головой старик Цзян.

— Разве? Я думал, это второй уровень. Видимо, парень не врал. — Сказал Оуян Цин, поглаживая бороду.

— Ты говорил, что это второй уровень, а теперь говоришь, что третий? — Сняв маску, старик Цзян грозно посмотрел на Оуян Цина.

<http://bllate.org/book/16458/1493484>